

Осторожно, офшор!

Самые громкие финансовые аферы и офшорные скандалы

Часть 3

Дело «Энрон»

Если дело «Би-Си-Си-Ай» - крупнейшая афера двадцатого века, то крах американского энергетического гиганта «Энрон» (Enron) - пока что самый ошеломительный финансовый скандал века двадцать первого. (Впрочем, век ведь только начался...) Конечно же, и в этом случае без офшоров не обошлось.

Корпорация «Энрон» возникла в 1985 г. в результате слияния двух газовых компаний - из Техаса и их Небраски, - и стала первой компанией, обладающей всеамериканской сетью газовых трубопроводов. В течение 90-х годов компания плавно переориентировалась на торговый бизнес, вначале специализируясь лишь на газе, а затем перейдя на электроэнергию. Заодно корпорация вышла на рынок энергетических фьючерсов и производных ценных бумаг, что обеспечило ей в дальнейшем значительное поле для финансового маневра. Вскоре корпорация стала крупнейшим трейдером на рынке электричества, а в 2001 г. заняла седьмое место в рейтинге «Форчун 500». К этому времени корпорация имела 21 тыс. сотрудников в 40 странах мира.

В 90-х годах энергетическая отрасль США была в значительной степени дерегулирована, то есть освобождена от чрезмерного государственного контроля. В результате, благодаря своему доминирующему положению на рынке, «Энрон» фактически получил возможность манипулировать ценами на электричество в масштабах всей Америки.

Как и полагается настоящим олигархам, «Энрон» имел чрезвычайно тесные связи в политических кругах, особенно в республиканской партии. Президент корпорации Кеннет Лей считался личным другом Джорджа Буша-младшего. Фактически «Энрон» был спонсором номер один в избирательной кампании нынешнего президента США, а также и в его предшествующей политической карьере. Деньги щедро жертвовались и на предвыборные нужды других политических деятелей (в основном республиканцев, но и демократам кое-что перепало). На эти цели «Энрон», а также персонально его должностные лица жертвовали миллионы долларов (по оценкам экспертов, около 6 млн. в период 1989-2001 гг.). Многие высокопоставленные сотрудники администрации Буша-младшего в прошлом входили в руководство «Энрон», или были его сотрудниками, адвокатами, советниками и т.п., не говоря уже о владении пакетами его акций.

В результате «Энрон» не только получил беспрецедентную долю в государственных поставках электроэнергии, но также и беспрецедентные налоговые льготы, а заодно и решающее влияние на выбор лиц, ответственных за регулирование энергетического рынка (то есть призванных осуществлять надзор за самой корпорацией).

Однако все вышесказанное, хотя и выглядит не очень приглядно, в целом соответствует американскому законодательству. В частности, предвыборные взносы, разумеется, делались не «втемную», как это принято в некоторых других странах, а осуществлялись банковскими переводами и

находили соответствующее отражение в отчетности как плательщиков, так и предвыборных штабов.

Теневая сторона деятельности «Энрон» была в другом: в его бухгалтерии. Как выяснилось впоследствии, руководство корпорации на протяжении 90-х годов разработало и воплотило в жизнь сложнейшую схему, предназначенную для сокрытия от общественности - в частности, от собственных акционеров и инвесторов - истинного положения дел в финансах компании. Для этого было создано огромное количество - тысячи - отдельных юридических лиц, преимущественно офшорных компаний и товариществ. Так, по одному только юридическому адресу (Джорджтаун, а/я 1350) на Каймановых островах было зарегистрировано 692 дочерних компании энергогиганта.

Все офшорные компании были созданы на абсолютно законных основаниях, с подачей соответствующих отчетов в налоговые органы США. Более того, деятельность офшорного флота «Энрон» была одобрена его советом директоров, адвокатами и внешними аудиторами, фирмой «Артур Андерсен». Причем, аудиторы, несомненно, принимали активное участие в разработке всей схемы. (Не секрет, что все ведущие аудиторские фирмы мира предлагают своим клиентам те или иные схемы минимизации налогов. Разница - в масштабах...)

Несмотря на невероятную сложность этой конструкции, принцип действия ее был довольно прост: с одной стороны, сделки с электроэнергией, проводимые через дочерние компании, позволяли по мере необходимости «раздувать» себестоимость, а значит, и продажную цену электричества, с другой стороны, на офшоры оформлялись те долги корпорации, которые она не хотела афишировать.

Надо сказать, что американский закон предусматривает довольно строгие «антиофшорные» меры. Положения законодательства о так называемых контролируемых иностранных корпорациях предусматривают принудительное включение доходов офшорных компаний в налогооблагаемый доход их американских владельцев. Поэтому в США невозможно просто сбросить прибыль на собственный офшор с целью неуплаты налогов, оставаясь при этом - хотя бы формально - в рамках закона.

Однако у руководства «Энрон» были другие задачи. На офшоры сбрасывались не прибыли, а убытки. Зачем? В результате финансовые показатели корпорации значительно улучшались, ее акции росли в цене, она захватывала все большую долю рынка, ну, а ее руководство получало право на многомиллионные премиальные, не говоря уже о росте стоимости их пакетов акций в собственной компании. Параллельно некоторые руководители успевали получать прибыль от торговой деятельности тех офшоров, через которые шли финансовые потоки.

В частности, предполагается, что главный финансовый администратор «Энрон», Эндрю Фастоу, который и разработал всю эту грандиозную схему, получил от деятельности одного из офшоров более 30 млн. долл., а его помощник Майкл Коппер - 10 млн. (Это уже не вписывается в американские законы даже формально, так как налицо явный конфликт интересов корпорации и ее должностных лиц.)

Но как же быть с налогами? Ведь столь финансово мощная корпорация, конечно же, должна являться одним из крупнейших налогоплательщиков Америки? Вовсе нет. Всем известно, что балансовая прибыль и прибыль для целей налогообложения - не совсем одно и то же. Однако в данном случае цифры, предъявляемые акционерам и налоговым властям, расходились просто фантастически. В налоговую службу все долги и расходы предоставлялись в полном объеме, и в результате

для налоговых целей корпорация была тотально убыточной. «Энрон» годами не платил налога на прибыль вообще. Вместо этого он, напротив, получал из казны солидные налоговые возмещения: в общей сложности 380 млн. долл. в период 1996-2000 гг.

Учитывая, что корпорация, конечно же, пользовалась услугами самых высокооплачиваемых юристов и бухгалтеров Америки, можно не сомневаться, что каждая отдельная операция, контракт или налоговая калькуляция «Энрон» были вполне законны, почти законны, или, по крайней мере, имели хорошие шансы быть признаны законными в судебном разбирательстве. Общий результат, однако, оказался просто чудовищным. Неучтенные долги накапливались как снежный ком и в конце концов не могли не выплыть наружу. Катастрофа случилась в 2001 г., первом году нового тысячелетия.

В новом году у «Энрон» появился новый президент - Джеффри Скиллинг. При этом Кеннет Лей остался председателем совета директоров. Однако через полгода - видимо, ушедших на то, чтобы вникнуть в ситуацию - Скиллинг неожиданно ушел в отставку (и теперь вынужден давать свидетельские показания и отбиваться от обвинений в соучастии). В августе 2001 г. корпорацию вновь возглавил Лей. Несмотря на предупреждения о грозящем коллапсе, которые уже начали поступать от его помощников, Лей бодро заявил сотрудникам корпорации, что дела фирмы никогда не были столь блестящи, и что ее акции в ближайшие десять лет непременно вырастут на 800%. Надо сказать, что сам Лей к этому времени уже сбросил принадлежавшие ему акции «Энрон» — на сумму более 20 млн. долл. Так же поступили и многие другие в руководстве корпорации. (Теперь идет разбирательство об инсайдерских сделках.)

В октябре подошел срок сдачи квартальной отчетности. К этому времени дальнейшее сокрытие долгов оказалось невозможным. «Энрон» объявил об убытках на сумму 638 млн. долл., а также об уменьшении собственного капитала корпорации на 1,2 млрд. долл. Убытки были списаны на офшорные махинации главбуха Эндрю Фастоу, которого немедленно уволили.

Акции «Энрон» вошли в крутое пике. Кеннет Лей обратился за помощью к правительству, но кабинет решил не вмешиваться. Вместо помощи Комиссия по ценным бумагам начала расследование в отношении возможного конфликта интересов при операциях с офшорами.

В ноябре «Энрон» был вынужден еще раз пересмотреть свою отчетность. Отчетная прибыль за последние пять лет была уменьшена на 586 млн. долл., а долги увеличились еще на 2,5 млрд. Акции корпорации, еще в начале года державшиеся на уровне примерно 80 долл. за штуку, рухнули до уровня ниже 1 долл.

После этого энергетическая компания «Дайнеджи», ранее выражавшая желание приобрести терпящего бедствие конкурента, решительно отказалась от этих планов. В декабре 2001 г. «Энрон» был вынужден подать заявление о банкротстве по форме, предусмотренной Главой 11 Кодекса о банкротстве (это означает, что компании предоставляется возможность реструктуризации при временной защите от требований кредиторов). Это банкротство стало крупнейшим в американской истории. Были уволены более 4 тысяч сотрудников в США и более тысячи в Европе.

Попутно выяснилось, что сгорели пенсионные сбережения 15 тысяч сотрудников «Энрон» на сумму около 1 млрд. долл. Дело в том, что их пенсионный фонд, контролируемый самой корпорацией, вложил большую часть собранных средств в акции «Энрон», которые теперь не стоили ничего.

В отношении «Энрон» было начато уголовное расследование. Сразу же встал вопрос и о неблагоприятной роли аудиторов. Оказалось, что сотрудники фирмы «Артур Андерсен» не только участвовали в разработке схем деятельности корпорации, но и в преддверии катастрофы уничтожили (при помощи шредеров) огромное количество чувствительной документации, относящейся к «Энрон». На этом основании большое жюри признало компанию «Артур Андерсен» виновной в препятствовании правосудию, после чего одна из ведущих аудиторских фирм мира фактически прекратила существование. Приговор (500 тыс. долл. штрафа), вынесенный аудиторской фирме в октябре 2002 г., стал едва ли не формальностью...

Основные действующие лица этой истории воспользовались своим правом отказаться от дачи показаний, на основании того, что эти показания могли бы свидетельствовать против них самих. Это Эндрю Фастоу, главбух корпорации и предполагаемый автор преступной схемы, Кеннет Лей, президент и председатель корпорации, а также Дэвид Дункан, главный аудитор корпорации в «Артур Андерсен». Степень вины каждого теперь будет определять американский суд.

Помощник Фастоу, Майкл Коппер, пошел на сотрудничество со следствием и признал себя виновным в обмен на возможный учет его сотрудничества судом. Именно на его показания о махинациях в «Энрон» в значительной мере и рассчитывает следствие. В октябре 2002 г. было предъявлено обвинение Фастоу - в мошенничестве, а заодно в отмывании денег, в преступном сговоре и т.д. (всего 78 пунктов). Главбух по-прежнему показаний не дает и рассчитывает оправдаться непосредственно в судебном заседании. За махинации ему грозит сорок лет тюрьмы.

Разбирательства, вероятно, будут долгими. Помимо тяжб с самим банкротом, кредиторы традиционно пытаются получить деньги с того, у кого они есть: в данном случае с банкиров «Энрон». Группа акционеров «Энрон», потерявших свои инвестиции, ранее уже предъявила гражданский иск к самой корпорации и ее аудиторам, обвиняя их в мошенничестве и требуя вернуть вложенные в акции деньги. В июле 2002 г. истцы решили добавить к списку ответчиков и ряд ведущих американских, а также зарубежных банков (в том числе Citigroup и J.P. Morgan Chase), которые обвиняются в том, что они помогали «Энрон» ввести в заблуждение инвесторов. А именно, банкиры предоставляли энергетическому гиганту кредиты на пополнение оборотных средств под видом предоплаты (за электричество?), а корпорация затем тайно возвращала кредиты на офшорные счета, контролируемые банками. Цель «Энрон» была - скрыть от инвестиционной общественности свое бедственное положение с оборотными средствами, цель банкиров - получить необычайно высокий процент по кредиту (7% годовых вместо 3%). Впрочем, эксперты считают, что доказать в суде свои обвинения против банкиров обманутым вкладчикам будет нелегко.

Скандал перекинулся и за океан. Так, в Великобритании «Энрон» выступал спонсором не консервативной, как можно было бы предположить, а, напротив, лейбористской партии, которая и победила на выборах. Теперь консерваторы обвиняют лейбористов в том, что те в качестве благодарности выстраивали энергетическую политику страны в угоду «Энрон».

Надо сказать, что в Европе история «Энрон» многим показалась до боли знакомой: что-то очень похожее случилось в начале 90-х с одним из ведущих банков Франции, да и всего мира, «Креди Льеоне» (Credit Lyonnais). Тогда обнаружилось, что руководство банка при помощи махинаций с отчетностью скрыло огромные убытки, которые поставили банк на грань краха. Банк этот был по существу государственным, так что в скандале оказались замешаны и государственные деятели, в том числе отвечавшие за банковский надзор. Государство спасло банк ценой примерно 15 млрд. долл. (из кармана налогоплательщиков), после чего в 1999 г. он был приватизирован. Тогда мно-

гое было сказано о принципиальной неэффективности государственного управления бизнесом, и рыночная Америка свысока смотрела на «государственников»-французов. И вот теперь история повторилась в США. Правда, есть и разница: в Америке дело дошло до суда за год, а во Франции основным участникам аферы обвинение было предъявлено лишь в 2002 г., через десять лет после краха банка.

Катастрофа «Энрон» вызвала своего рода цепную реакцию в американской экономике. Сотни компаний, применявших аналогичную практику «творческого бухучета», оказались под ударом и вынуждены были ревизовать свою отчетность. Из корпораций, котирующихся на американских биржах, 10% пересмотрели свои финансовые результаты за последние пять лет. Для многих это привело к фатальным последствиям. Рекорд «Энрон» долго не устоял: в июле 2002 г. лавры крупнейшего банкротства в истории США перешли к «УорлдКом» (WorldCom), компании номер два в стране в области дальней телефонной связи и крупнейшему оператору сети Интернет в мире. Список активов «УорлдКом» в заявлении о банкротстве, поданном также в соответствии с Главой 11, оценивается в 107 млрд. долл, а у «Энрон» - всего лишь в 63 млрд. За месяц до банкротства «УорлдКом» объявил, что в его отчетности обнаружена ошибка в размере 3,8 млрд. долл. Некоторым из бывших руководителей уже официально предъявлены обвинения. Аудиторами опять оказались «Артур Андерсен»... Впрочем, «УорлдКом» сохраняет оптимизм и надеется продолжить свою деятельность после реструктуризации.

Все эти события породили в американском обществе напряженные раздумья на такие темы, как бизнес и власть, роль коммерческих структур в финансировании избирательных кампаний, влияние энергетических компаний на энергетическую политику страны, конфликт интересов при одновременном оказании консультационных и аудиторских услуг и т.п. Отдельные экстремисты даже ставят под вопрос необходимость существования рынка электроэнергии, считая его одной большой аферой.

Мысль законодателя, однако, развивалась в несколько ином направлении. В июле 2002 г. президент Буш торжественно подписал принятое Конгрессом законодательство по борьбе с корпоративным мошенничеством. В своей речи президент уподобил корпоративное мошенничество террористическим актам 11 сентября 2001 г. и пообещал, что ни тому, ни другому не удастся подорвать американскую экономику. Новое законодательство предусматривает более строгий контроль со стороны государства и акционеров компаний по отношению к самим компаниям, их должностным лицам и аудиторам. Закон, в частности, создает новый надзорный орган для аудиторской деятельности при Комиссии по ценным бумагам (ранее бухгалтерские фирмы в США были в основном саморегулируемы). Закон обязывает компании создавать независимые аудиторские комитеты, которые (а не руководство компании) нанимают аудиторов для проверки счетов компании. Закон требует, чтобы руководство компании лично заверяло отчетность. Наконец, закон вводит упрощенные процедуры судебного преследования акционерами самих компаний, их руководителей и аудиторов. Тюремные сроки для руководителей-мошенников увеличились вчетверо - до 20 лет, а в некоторых случаях и до 25.

Под горячую руку американских законодателей попали даже иностранные компании - правда, не все, а только те, акции которых котируются на американских биржах (а на одной только Нью-Йоркской бирже представлены 1300 иностранных эмитентов). К ним применяются ровно те же требования, что и к американским публичным компаниям, в том числе в отношении правил составления отчетности и ее заверения. В частности, руководство компании должно подписать баланс не иначе как под присягой, что автоматически переводит предоставление неверных данных

в разряд уголовного преступления (лжесвидетельство). Так что немалый срок в американской тюрьме может получить директор, скажем, котирующейся в США российской компании (а таких на данный момент пять), если в Америке решат, что ее финансовая отчетность не соответствует американским стандартам.

Такой подход вызывает раздражение даже ближайших союзников США, например, Германии, которые имеют свое собственное законодательство против мошенников и недовольны вмешательством США в дела их компаний. Односторонние действия США характеризуются ими как «экономический империализм». Однако американские законодатели сейчас не в том настроении, чтобы обращать внимание на подобные мелочи. Что же касается эффективности этих радикальных мер, то ее определит лишь время.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (095) 790-2660; 924-1300
2002 г.